

Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 2 (131), с. 71–86.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 2 (131), pp. 71–86.

Научная статья

УДК 81' 42

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-6>

<https://elibrary.ru/vvnzgo>

Категория субъекта в поэтической диалогической коммуникации

Светлана Юрьевна Лаврова^{1✉}, Татьяна Олеговна Сухова²

^{1,2}Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия

¹svella1012@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3628-3463>

²tany.1997_1997@mail.ru, <http://orcid.org/0009-0007-2121-236X>

Аннотация. В статье рассматривается категория субъекта как текстовая категория поэтической диалогической коммуникации. Показаны подходы к пониманию соотношения «поэтический текст – поэтический нарратив – поэтический дискурс», обозначены характеризующие признаки категорий субъектности и субъективности. Новизна исследования заключается в обосновании роли событийного нарратива, определяющего специфику авторской референции, доказывається, что референциальный процесс взаимодействия адресанта-адресата формирует диалогический поэтический дискурс.

Ключевые слова: диалогическая лингвистика, поэтическая коммуникация, поэтический текст, поэтический нарратив, поэтический дискурс, авторская референция

Для цитирования: Лаврова С. Ю., Сухова Т. О. Категория субъекта в поэтической диалогической коммуникации. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 2 (131), с. 71–86. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-6>; EDN: VVNZGO

The category of subjectivity in poetic dialogical communication

Svetlana Yu. Lavrova^{1✉}, Tatyana O. Sukhova²

^{1,2}Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia

¹svella1012@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3628-3463>

²tany.1997_1997@mail.ru, <http://orcid.org/0009-0007-2121-236X>

Abstract. The article deals with the category of subjectivity as a text category of poetic dialogical communication. The research represents approaches to understanding the relationship “poetic text – poetic narrative – poetic discourse”, highlighting specific features of the subjectivity and subjectiveness categories. The scientific originality consists in the substantiation of the eventive narrative role, which determines the specificity of the author's reference. We prove that the referential process of interaction between the addresser and the addressee forms the dialogical poetic discourse.

Keywords: dialogical linguistics, poetic communication, poetic text, poetic narrative, poetic discourse, author's reference

For citation: Lavrova S. Yu., Sukhova T. O. The category of subjectivity in poetic dialogical communication. *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 2 (131), pp. 71–86. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-2-131-6>; EDN: VVNZGO

Введение

Данная работа посвящена анализу проблематики поэтической диалогической коммуникации, роли категории субъекта в поэтическом тексте – нарративе – дискурсе с учетом особенностей создания речевым субъектом авторской референции, понимаемой в современной лингвистике как «способ передачи социально-ролевого аспекта отношений “автор высказывания – адресат”»¹.

Предметом анализа выступают: а) поэтическая диалогическая коммуникация как модель функционирования субъектов поэтического текста; б) категории субъектности и субъективности, актуализированные в функциональной структуре данной модели и обосновывающие понимание поэтического субъекта как персонального лица; в) авторская референция событийного нарратива в поэтических текстах.

Главная цель – обоснование функциональной модели поэтической диалогической коммуникации, в структуре которой получают выражение три измерения категории субъектной организации текста.

Основные задачи заключаются в следующем: 1) учитывая историю вопроса, изучить понятия «диалогическая коммуникация», «художественный диалог», «поэтическая диалогическая коммуникация», актуализируя их характеризующие признаки; 2) проанализировать специфику категорий субъектности и субъективности, акцентируя внимание на речевом субъекте поэтической диалогической коммуникации; 3) сопоставить определения «поэтический текст», «поэтический нарратив», «поэтический дискурс», выявив их соотношение.

Методологической базой данного исследования являются работы, отражающие: 1) основы теории диалога (Л. В. Щерба², Т. Г. Винокур³, В. В. Виноградов⁴ и др.); 2) проблемы речевой коммуникации и теории дискурса (Т. А. ван Дейк⁵, В. В. Красных⁶ и др.); 3) проблемы речевой коммуникации и теории нарратива (Е. В. Падучева⁷,

¹ Яковлева Е. В. Специфика референции личных местоимений испанского языка. *Ярославский педагогический вестник*, 2011, № 4, с. 190.

² Щерба Л. В. *Восточнолужицкое наречие*. Петроград: типография А. Э. Колинея, 1915. 194 с.

³ Винокур Т. Г. Диалог. *Русский язык: энциклопедия*. Москва: Большая российская энциклопедия: Дрофа, 1998, с. 119–120.

⁴ Виноградов В. В. *Русский язык*. (Грамматическое учение о слове). Москва: Наука, 1986. 640 с.

⁵ Дейк Т. А. ван. *Язык. Познание. Коммуникация*: сборник работ. Москва: Прогресс, 1989. 310 с.

⁶ Красных В. В. *Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода: коммуникативный акт, дискурс, текст*: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва: [б. и.], 1999. 655 с.

⁷ Падучева Е. В. *Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке: Семантика нарратива*. Москва: Языки славянской культуры, 2010. 464 с.

В. А. Андреева¹, Л. В. Татару², Н. В. Кваскова³, А. И. Милостивая⁴ и др.); 4) подходы к пониманию категории субъектности в диалогической коммуникации (Г. А. Золотова⁵, В. И. Карасик⁶, И. А. Кудряшов⁷, А. Ю. Арутюнова⁸ и др.); 5) подходы к пониманию категории дейксиса в диалогической коммуникации и персонального дейксиса в поэтической диалогической коммуникации (Ю. Д. Апресян⁹, Д. Н. Ахапкин¹⁰, А. В. Бондарко¹¹, В. В. Фещенко¹², В. В. Химик¹³).

Основная часть

Общепринятое в современной функциональной лингвистике понятие *диалогической коммуникации* характеризуется как особый сложный исследовательский объект, рассматриваемый с различных предметных точек зрения.

В поле анализа попадают как речевые участники данной коммуникации с их специфическими стратегиями и тактиками ведения диалога, так и различные способы его языкового осуществления, подходы к пониманию самой диалогической речи, отраженные в трудах Н. Д. Арутюновой¹⁴, Е. В. Падучевой¹, Я. Г. Баженовой² и др.

¹ Андреева В. А. Литературный нарратив: текст и дискурс. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, 2007, № 46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnyy-narrativ-tekst-i-diskurs> (дата обращения: 17.08.2025).

² Татару Л. В. Нарративный анализ лирической поэзии (стихотворение А. С. Пушкина «Нет, я не дорожу мятежным наслаждением...»). *Новый филологический вестник*, 2011, № 19 (4), с. 102–110.

³ Кваскова Л. В. Нарратив как форма косвенной коммуникативной тактики. *Преподаватель XXI век*, 2018, № 3–2, с. 333–339.

⁴ Милостивая А. И. К вопросу о делимитации понятий «текст», «дискурс» и «нарратив». *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2015, № 5 (47), с. 146–149.

⁵ Золотова Г. А. О субъекте предложения в современном русском языке. *Филологические науки*, 1982, № 6, с. 37–47.

⁶ Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Перемена, 2002. 476 с.

⁷ Кудряшов И. А. Проблема категоризации эмоционального состояния субъекта диалогической речи в современной лингвистике. *Гуманитарные научные исследования*, 2015, № 12. URL: <https://human.snauka.ru/2015/12/13693> (дата обращения: 13.09.2025).

⁸ Арутюнова А. Ю. *Диалогичность текста и категория связности*: дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь: [б. и.], 2007. 188 с.

⁹ Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира. *Апресян Ю. Д. Избранные труды*: в 2 т. Т. II. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1995, с. 629–648.

¹⁰ Ахапкин Д. Н. Когнитивная поэтика и проблема дейксиса в художественном тексте. *Когнитивные исследования: сборник научных трудов*. Москва: Институт психологии Российской академии наук. 2012, с. 252–263.

¹¹ Бондарко А. В. *Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность*. Ленинград: Наука, 1987. 348 с.

¹² Фещенко В. В. Экспериментальный дейксис в пространстве поэтического текста. *Словору: Балтийский акцент*, 2023, № 2, с. 49–66.

¹³ Химик В. В. *Категория субъективности и ее выражение в русском языке*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1990. 180 с.

¹⁴ Арутюнова Н. Д. Фактор адресата. *Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка*, 1981, т. 40, № 4, с. 356–367.

Учеными вводится термин «диалогическая лингвистика», рассматриваемый как определенная исследовательская программа³. Н. Н. Шпильная отмечает, что «диалогическая лингвистика» рассматривается как интегральное лингвистическое направление, претендующее на статус «исследовательской программы», и включает в себя такие разделы, как лингвистика диалогического текста, лингвистическая теория реплицирования, интеракциональная теория диалога⁴. Автор работы акцентирует свое внимание на предположении⁵, основанном на гипотезе о том, что исследовательская программа лингвистической науки «задает принципы моделирования языка с учетом образа Другого как участника бинарной коммуникации (диалога)»⁶.

С нашей точки зрения, в содержание диалогической лингвистики закладываются прежде всего *принципы моделирования текста с учетом современных подходов нарратологии и дискуртологии*. То, что диалогическая коммуникация определяет принципы моделирования взаимодействия двух действующих речевых субъектов – адресанта и адресата как участников бинарного общения, не вызывает сомнения. Такой подход позволяет нам сформулировать модельное понятие диалогической коммуникации (в нашем случае – поэтической), формат которой «работает» на создание обобщенного образа *адресанта-адресата*, определяющего в дальнейшем структуру каждого частного поэтического диалога.

Вопрос о том, что является основной единицей любой формы диалога, является предметом активного обсуждения исследователей. В современной лингвистике наиболее популярным считается термин «диалогическое единство», впервые введенный Н. Ю. Шведовой⁷. В своей работе она определяет диалогическое единство как «коммуникативную единицу диалога, состоящую из сочетания реплик, взаимообусловленных семантически и структурно»⁸.

С нашей точки зрения, диалогическое единство есть структурно-смысловая общность, которая может рассматриваться и как лингвистический термин в структуре какого-либо фрагмента текста двух или более участников речи, и как широко функциональный термин, определяющий диалог разных коммуникантов, объединенных общей темой изложения материала, культурной референциальной общностью взглядов на мир. В таком случае преимущественно речь идет об особом типе диалогической коммуникации, обладающем определенной общекультурной значимостью.

¹ Падучева Е. В. Презумпции и другие виды неэxpлицитной информации в предложении. *Научно-техническая информация*, 1981, с. 23–30.

² Баженова Я. Г. *Манипулятивные коммуникативные стратегии в русской диалогической речи: естественно-языковой и художественный диалог в сопоставительном освещении*: дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород: [б. и.], 2021. 203 с.

³ *Диалогическая лингвистика*: коллективная монография. Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2019. 320 с.

⁴ Шпильная Н. Н. Диалогическая лингвистика в России: история становления и современное состояние. *Культура и текст*, 2021, № 1, с. 159–172.

⁵ Там же.

⁶ Там же, с. 166.

⁷ Шведова Н. Ю. К изучению русской диалогической речи. Реплики-повторы. *Вопросы языкознания*. 1956, № 2, с. 67–82.

⁸ Там же, с. 69.

Поэтическая коммуникация, например между поэтами начала XX века, представляет, по сути, именно культурный диалог, осуществляемый речевыми субъектами в структуре поэтического текста. Один и тот же поэтический текст, особо организованный и разнопланово функционирующий в диалогической коммуникации, получает свое речевое выражение как в поэтическом нарративе, так и в поэтическом дискурсе.

Современная оценка сферы поэтической диалогической коммуникации дается с трех основных ракурсов: 1) поэтический текст понимается как материальная основа поэтических произведений; 2) поэтический нарратив понимается как отражение событий в авторском тексте с помощью представления смены форм авторского сознания наблюдателя; 3) поэтический дискурс понимается как внетекстовый диалог с читателем – другим поэтом, виртуальным читателем и читателем-интерпретатором, занимающимся научным изучением данного дискурса.

Категория субъекта в поэзии есть текстовая категория, понимаемая как обобщенный образ адресанта, ведущего диалог с реальным либо виртуальным адресатом; образ адресанта есть поэтический субъект, базовым языковым способом выражения которого выступает личное местоимение Я, иногда – обобщенное МЫ.

С отражением субъекта в тексте связаны особые авторские категории субъектности и субъективности, влияющие на содержательную основу поэтической коммуникации. В поэтическом тексте данные категории приобретают функциональные характеристики. Общеизвестно, что, анализируя категорию субъектности, можно выделить следующие характерные признаки: 1) выражение сущностных характеристик внутреннего мира человека; 2) проявление индивидуальности человека; 3) проявление активной творческой деятельности; 4) формирование авторской картины мира, получающей отражение, в частности, в создаваемом автором тексте.

Языковые единицы выражения категории субъектности формируют основу любого текста, в том числе и поэтического. Вслед за А. В. Бондарко, под субъектностью мы понимаем «группировку грамматических (морфологических и синтаксических) и лексических средств данного языка, служащих для выражения различных вариантов семантики субъекта»¹.

Категория субъектности в поэтическом тексте характеризуется коммуникативной направленностью, в структуре которой главное место занимает поэтический субъект, персональное лицо. Речевое поведение поэтического субъекта формируется в зависимости от воли и сознания авторского «я», способы репрезентации которого зависят от многих причин, одна из них – авторская субъективность, которая, по мнению Т. И. Красновой, связана с категорией модальности, поскольку определяется как явление оценочное, ситуативно-контекстуальное, связанное с авторским сознанием². Автор констатирует, что в художественном творчестве понятие субъективности про-

¹ Бондарко А. В. Субъектно-предикатно-объектные ситуации. *Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность*. Санкт-Петербург: Наука, 1992, с. 68.

² Краснова Т. И. *Субъективность – модальность (материалы активной грамматики)*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2002. 189 с.

является как особая оригинальность, в основе которой, безусловно, присутствует прагматика, необходимая для создания того или иного художественного текста.

В поэтическом тексте особую роль играют личные местоимения первого лица, указывающие на лирический субъект, понимаемый по-разному в его содержательном наполнении.

Выскажем предположение о том, что, в отличие от базового понимания поэтического текста как основной речевой формы поэтической диалогической коммуникации, поэтический нарратив показывает специфику формы изложения данной коммуникации. В поэтическом тексте прагматика обусловлена предполагаемым диалогом между адресантом и адресатом, в котором должна проявиться референциальная близость обоих представителей поэтической коммуникации для того, чтобы данный диалог состоялся. Е. В. Падучева к числу важнейших понятий и категорий лингвистики нарратива относит разграничение двух коммуникативных ситуаций: канонической (полноценной) – возникающей между говорящим и слушающим в разговорном дискурсе; и неканонической (неполноценной) – возникающей между повествователем (именно он является аналогом говорящего и заместителем автора в нарративе) и читателем¹. Нас интересует неканоническая ситуация, затрагивающая коррелирующие понятия «автор» и «читатель» как глобальные текстовые категории.

Исследование дейксиса в лингвистике, начиная со второй половины XX в., находится в рамках более широкого направления – исследования эгоцентрических элементов языка (эгоцентриков). Основными эгоцентриками признаются такие дейктические слова, как *я, это, здесь, сейчас*. Для нас важен тот факт, что один из эгоцентриков (личное местоимение Я) выступает значимой частью нашего предмета анализа. Повествование от первого лица, выражающее авторское «я», представляется одним из основополагающих компонентов поэтической наррации. В начале своего пути нарратология уделяет не так много внимания поэтическим повествованиям в их художественном своеобразии, в то время как поэтические нарративы есть существенная по объему и значению часть повествовательного корпуса².

Ученые применяют различные подходы и методики для анализа и понимания поэтического нарратива. С нашей точки зрения, принципиально значимо обоснованное утверждение исследователя Т. Б. Радбиля о том, что нарративность в широком смысле слова является особым способом «перевода» события жизни, локализованного в модусе «реальность», в эстетическое событие, преобразованное в модус «текст»³. О нарративе мы можем говорить тогда, когда событие жизни приобретает несвойственные ему в обычном течении реальности признаки: авторизованность (точка зрения, фокус, образ автора), адресованность, модальность, хронотоп и пр., а

¹ Падучева Е. В. *Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке: Семантика нарратива*. Москва: Языки славянской культуры, 2010. 464 с.

² Лозинская Е. В. Поэтическое повествование: дискуссия в журнале «Нарратив», 2009–2014. (Сводный реферат). *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7. Литературоведение*, 2016, № 3, с. 25–34.

³ Радбиль Т. Б. Коммуникативные и когнитивные основы теории нарратива в современном гуманитарном знании. *Коммуникативные исследования*, 2017, № 1, с. 23–35.

главное – приобретает смысл. Все поэтические тексты построены именно по этому принципу.

Субъектная сфера адресанта, создающего поэтический нарратив, может реализоваться в качестве: *собственно автора, повествователя, лирического героя, наблюдателя*. С точки зрения Т. Б. Радбиля, прагмалингвистическая природа нарратива как особого семиотического объекта осуществляется в поле взаимодействия *адресант (автор) – адресат (читатель)*¹. Вернемся к тому пониманию, которое объясняет описание событий жизни, переводимых адресантом в эстетическое событие, в нашем случае – конкретный поэтический текст. Опыт проживания событий изображаемого мира характеризует поэтический нарратив. Достаточно часто в поэтических текстах рассказ о событиях дается через призму отстраненного наблюдения, то есть с позиции наблюдателя.

Еще одним из доказательств возможности распознать наррацию в поэтическом тексте выступает так называемый паратекст. Исследователь В. Б. Зусева-Озкан считает, что характерной особенностью поэтической наррации считается присутствие авторского комментария, который может являться в разных формах – «отступления» внутри стихотворного текста; прозаического комментария «на полях» к стихотворному тексту; вступления (прозаического или стихотворного), где автор разъясняет свои взгляды на законы жанра и его задачи². По словам Ю. М. Лотмана, в поэтических текстах показана рефлексия лирического Я, способом репрезентации которой выступает перемена точек зрения, так называемой перспективы события нарратива³.

Рассмотрев подходы к пониманию нарратива в тексте, констатируем, что поэтический текст не является исключением для применения в исследовательских целях термина *поэтический нарратив* на основании следующих доказательств: 1) данный нарратив представляет определенную историю (событие реального или сконструированного поэтическим видением повествования), рассказываемую поэтическим субъектом в поэтической форме; 2) действующими лицами данного нарратива являются как сам автор текста – адресант (причем история может быть рассказана и себе самому для переосмысления каких-либо событий своей или чужой жизни), лирический герой текста, так и предполагаемый адресат, к которому адресант обращается для сообщения информации (конкретный либо обобщенный читатель); 3) в любом из отмеченных вариантов автор-адресант выступает либо как рассказчик, либо как наблюдатель, формирующий субъектную персональную сферу, обозначенную с помощью первого лица глаголов зрительного восприятия; считается, что способы проявления в поэтическом нарративе лирического субъекта-наблюдателя могут носить эксплицитный и имплицитный характер; 4) такой способ повествования конструиру-

¹ Радбиль Т. Б. Коммуникативные и когнитивные основы теории нарратива в современном гуманитарном знании. *Коммуникативные исследования*, 2017, № 1, с. 23.

² Зусева-Озкан В. Б. К истории русской поэтической наррации: прозаический автокомментарий в поэмах П. Буслаева «Умозрительство душевное» и И. М. Амелина «Веселая наука». *Вестник славянских культур*, 2022, № 65, с. 192–206.

³ Лотман Ю. М. Структура художественного текста. *Лотман Ю. М. Об искусстве*. Санкт-Петербург: Искусство–СПб, 1998, с. 14–288.

ет некий *вероятностный мир*, диалог о котором осуществляется с адресатом на основе понимания единой *референции*.

Обратимся к третьему аспекту представления категории субъекта – поэтическому дискурсу. Исследователи утверждают, что он представляет собой: 1) уровень понимания и толкования языка поэзии как модуса языковой действительности¹; 2) репрезентацию культурных кодов поэта и общества в определенном пространственно-временном континууме²; 3) реализацию коммуникативного намерения с помощью специальных приемов эстетического воздействия на адресата³; 4) многомерность дискурсивного пространства художественного текста с обращением к глубинным базовым процессам понимания текста, опоре читателя на имеющиеся у него знания для понимания данного дискурса⁴ и др. подходы.

Категория субъекта в поэтическом дискурсе определяется специфической формой функционирования данного дискурса. Базовое понятие любого дискурса определяется его способностью формировать разноплановую диалогичность с адресатом. Соответственно, субъектом поэтической коммуникации выступают не только субъект текста – адресант в любой его организации, особенно – нарративной, но и любой адресат – от реального (конкретного человека) до обобщенного лица. Таким образом, диалогичность – один из важнейших компонентов, характеризующих понимание категории субъекта в поэтическом дискурсе. Лингвист Е. В. Николаева определяет, что категория субъекта в любом диалогическом дискурсе представлена субъектными компонентами речи – системой субъектно-ориентированных средств, которые соотносят высказывание с субъектом мысли и речи с текущей ситуацией общения⁵.

Как отмечает исследователь В. В. Фещенко, важнейшим субъектным компонентом выступает дейксис как указательный механизм языка, который «служит одним из основных операторов субъективности в тексте, то есть определяет координаты субъекта и адресата высказывания»⁶. Участники речевого акта могут быть представлены в тексте личными либо указательными местоимениями, наречиями места и

¹ Ван С. Язык поэзии и поэтический дискурс (к вопросу о взаимоотношении понятий). *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 2021, т. 163, кн. 4–5, с. 119.

² Сапиева С. К., Малова Н. Е., Шхумишхова А. Р. Литературно-художественный дискурс и его интерпретация в современной лингвистике. *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики*, 2021, № 4, с. 27–35.

³ Гуо Х. Особенности дискурса художественного произведения. *Молодой ученый*, 2017, № 20 (154), с. 483–486.

⁴ Манерко Л. А. Структуры знаний, представленные в художественном и академическом дискурсах. *Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода*, 2013, № 1, с. 100–118.

⁵ Николаева Е. В. Субъект высказывания и субъектные компоненты речи (на материале среднеанглийского языка). *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, 2008, № 65, с. 239–242.

⁶ Фещенко В. В. Экспериментальный дейксис в пространстве поэтического текста. *Словору: Балтийский акцент*, 2023, № 2, с. 49.

времени. Соответственно, когда речь идет о категории субъекта в поэтическом дискурсе, становится важным обращение к поэтическому диалогу адресанта-адресата в структуре диалогической коммуникации.

Поэтический диалог – это определенный способ речевого действия, а поэтическая диалогическая коммуникация есть сфера действия, в которой речевой субъект использует определенный способ общения (диалог).

Категория субъекта формируется исследователями на основе реализации действий конкретных субъектов, в частности, в нашем случае субъектом действия выступают поэты, которые с помощью диалога осуществляют общение в разных формах – автокоммуникации, коммуникации друг с другом, коммуникации с виртуальным читателем, осуществляя как внутритекстовый, так и внетекстовый диалог. Именно наличие этих двух типов диалога и позволяет нам рассматривать поэтический текст с точки зрения нарративной организации и дискурсивного подхода.

Обращаясь вновь к категории субъекта в поэтической диалогической коммуникации, обобщим предложенную исследователями типологию речевых субъектов, характеризующих данную категорию: 1) лирический субъект(Я) – адресант; 2) лирический субъект (Я – ТЫ, тот, к которому обращается автор-адресант), то есть адресат; адресат в этом диалоге может быть персонажем текста, любым артефактом (при олицетворении), абстрактным понятием (в основе аксиологических концептов); 3) внешний субъект речи (Я – ОН, Я – Я, по Лотману), то есть виртуальный читатель, профессиональный интерпретатор, в том числе – критик.

При любом использовании текстовой категории поэтического субъекта необходимо понимать, насколько функциональна диалогическая коммуникация между адресантом-адресатом. Ее функциональность обуславливается пониманием созданного поэтического текстового мира тем субъектом, к которому обращается адресант. Как отмечает А. Д. Шмелев, адресат-читатель выполняет не только функцию понимания предложенного текста, но и роль говорящего, в связи с чем позиция читателя в восприятии мира художественной реальности становится активна. Именно на этом основании возможны различные трактовки одного и того же художественного текста – художественный мир создается не только самим текстом, но и восприятием читателя¹.

Переходим к анализу адресной референции, осуществляемой в поэтической диалогической коммуникации. В широко известной статье И. И. Ковтуновой «Поэтическая речь как форма коммуникации» среди прочих компонентов, характеризующих поэтическую речь, рассматривается «адресованная речь (диалог с собой, другим лицом, миром), чрезвычайно характерная для лирики»². Автор выделяет дейктические средства, с помощью которых говорящий (лирическое Я) включается в структуру поэтического сообщения. В структуре поэтического текста, как отмечает исследователь, невозможно отделить «речь для себя» от «речи для других»: в лирическом тек-

¹ Шмелев А. Д. *Русский язык и внеязыковая действительность*. Москва: Языки славянской культуры, 2002. 496 с.

² Ковтунова И. И. Поэтическая речь как форма коммуникации. *Вопросы языкознания*, 1986, № 1, с. 13.

сте соединяются «два полярных начала – спонтанная внутренняя речь и – в высшей степени организованная, развернутая письменная речь – речь для других»¹. А совмещение автоадресации с неопределенно широким адресатом – такая же характерная черта лирической поэзии². Автор обращает внимание на то, что для поэтического мышления своеобразной чертой является «диалогическое общение (общение со всем миром) и расширение границ внутреннего мира до мыслимых границ мира внешнего»³, поэтому количество адресатов безмерно возрастает. И. И. Ковтунова делает вывод о том, что, рассматривая высказывание (в широком смысле) как результат, мы исследуем только структуру текста, рассматривая же высказывание как процесс, мы исследуем все условия коммуникации⁴.

Таким образом, если мы обращаемся к каждому поэтическому тексту как отдельно созданному произведению, нас интересует речевой субъект поэтического текста; если мы обращаемся к форме создания поэтического текста, влияющей на его содержание, мы характеризуем речевой субъект поэтического нарратива; если же мы обращаемся к адресату поэтического текста, мы характеризуем создаваемую коммуникацию с обратной связью, соответственно, нас интересует речевой субъект поэтического дискурса.

В современной лингвистике под референцией понимают соотносительность языковых высказываний с действительностью⁵. Адресная референция как один из подтипов индексальной референции рассматривается Е. В. Яковлевой и обосновывается следующим образом: 1) индексальная или индивидуальная референция выражается в основном личными местоимениями; 2) адресная референция обслуживает интерперсональные отношения и реализуется в ситуации обращения, выражаясь с помощью ролевых отношений между автором высказывания и адресатом⁶.

Под индексальной референцией мы понимаем такую референцию, при помощи которой языковое выражение, включающее местоимение, соотносится с некоторым референтом в денотативном пространстве. А. Д. Шмелев, рассматривая именные группы, включающие местоимение, выделяет черты, которые свойственны этому типу референции: «При индексальной референции тип референции предопределен типом местоименного референциального показателя; дескриптивное содержание именной группы вообще отсутствует (как при референции личных местоимений) или же не играет решающей роли для установления референта...»⁷.

В нашем случае реализация событийного нарратива в поэтическом тексте позволяет выделить авторскую референцию по отношению как к внутреннему, так и к внешнему миру, где под внутренним миром понимается диалог с самим собой, арте-

¹ Ковтунова И. И. Поэтическая речь как форма коммуникации. *Вопросы языкознания*, 1986, № 1, с. 6.

² Там же, с. 7.

³ Там же, с. 9.

⁴ Там же, с. 13.

⁵ Кобозева И. М. *Лингвистическая семантика*. Москва: Эдиториал УРСС, 2000, с. 26.

⁶ Яковлева Е. В. Индексальная референция (на материале испанского языка). *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 2011, № 18 (113), с. 171–180.

⁷ Шмелев А. Д. *Русский язык и внеязыковая действительность*. Москва: Языки славянской культуры, 2002, с. 32.

фактами и абстрактными понятиями, получающими языковое выражение в авторском тексте, а под внешним миром понимается диалог с внешним адресатом, представителем поэтического дискурса. Обе формы выражения референции понимаются нами как *авторские*, поскольку главным действующим лицом в обоих случаях остается адресант поэтического текста.

Выводы

Поэтическая диалогическая коммуникация между адресантом и адресатом представляет собой *культурный диалог*, осуществляемый речевыми субъектами в структуре поэтического текста, форма организации которого есть поэтический нарратив от 1-ого лица как *определённое событие*, изложенное в стихотворной форме, имеющее зафиксированную композицию; в качестве нарратора выступает адресант текста.

Коммуникативную основу поэтического дискурса создает *многоаспектный диалог адресанта* с самим собой (автокоммуникация); с конкретным адресатом; с обобщенным адресатом (виртуальным читателем); с неодушевленными предметами или понятиями, которые приобретают персонификацию в тексте; со «всемирным» (внешняя референция, по Е. В. Падучевой); с вымышленным миром (внутренняя референция).

Речевые субъекты поэтического текста характеризуются в контексте двух значимых категорий – субъектности и субъективности, формирующих особую поэтическую референцию. Данная референция обусловлена нарративной структурой текста и определяется нами (вслед за Е. В. Яковлевой) как *индексальная* и *адресная* с учетом *дейктического* подхода к анализу поэтического текста.

Список литературы / References

Андреева В. А. Литературный нарратив: текст и дискурс. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, 2007, № 46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnyy-narrativ-tekst-i-diskurs> (дата обращения: 17.08.2025). EDN: KZRGVP

Andreeva V. A. Literary narrative: text and discourse. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2007, no. 46. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnyy-narrativ-tekst-i-diskurs> (accessed: 17.08.2025). (In Russ.) EDN: KZRGVP

Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира. *Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. Т. II*. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1995, с. 629–648. EDN: RETGCV

Apresian Yu. D. Deixis in vocabulary and grammar and a naive model of the world. *Apresian Yu. D. Selected works. Vol. II*. Moscow: Shkola «azyki russkoi kul'tury», 1995, pp. 629–648. (In Russ.) EDN: RETGCV

Арутюнова А. Ю. *Диалогичность текста и категория связности*: дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь: [б. и.], 2007. 188 с. EDN: NOSNBP

Arutiunova A. Yu. *Dialogicity of the text and the category of coherence*: Cand. thesis in Philological Sciences. Stavropol: [s. n.], 2007. 188 p. (In Russ.) EDN: NOSNBP

Арутюнова Н. Д. Фактор адресата. *Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка*, 1981, т. 40, № 4, с. 356–367. EDN: YKCOEP

Arutiunova N. D. The addressee factor. *Bulletin of the USSR Academy of Sciences. Studies in Literature and Language*, 1981, vol. 40, no. 4. pp. 356–367. (In Russ.) EDN: YKCOEP

Ахапкин Д. Н. Когнитивная поэтика и проблема дейкиса в художественном тексте. *Когнитивные исследования: сборник научных трудов*. Москва: Институт психологии Российской академии наук, 2012, с. 252–263. EDN: WMTYVL

Akharpin D. N. Cognitive poetics and the problem of deixis in fictional text. *Cognitive research: collection of scientific works*. Moscow: Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk, 2012, pp. 252–263. (In Russ.) EDN: WMTYVL

Баженова Я. Г. Манипулятивные коммуникативные стратегии в русской диалогической речи: естественно-языковой и художественный диалог в сопоставительном освещении: дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород: [б. и.], 2021. 203 с.

Bazhenova Ya. G. *Manipulative communicative strategies in Russian dialogic speech, natural language and fictional dialogue in a comparative aspect*: Cand. thesis in Philological Sciences. Nizhny Novgorod: [s. n.], 2021. 203 p. (In Russ.)

Бондарко А. В. Субъектно-предикатно-объектные ситуации. *Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность*. Санкт-Петербург: Наука, 1992. 303 с.

Bondarko A. V. Subject-predicate-object situations. *Theory of functional grammar: Subjectivity. Objectivity. Communicative perspective of utterance. Certainty / uncertainty*. St Petersburg: Nauka, 1992. 303 p. (In Russ.)

Бондарко А. В. *Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность*. Ленинград: Наука, 1987. 348 с.

Bondarko A. V. *Theory of functional grammar: Introduction. Aspectuality. Temporal localization*. Leningrad: Nauka, 1987. 348 p. (In Russ.)

Ван С. Язык поэзии и поэтический дискурс (к вопросу о взаимоотношении понятий). *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 2021, т. 163, кн. 4–5, с. 119–128.

Van S. Language of poetry and poetic discourse (on the problem of the relationship of concepts). *Kazan Journal of Historical, Linguistic, and Legal Research*, 2021, vol. 163, book 4–5, pp. 119–128. (In Russ.)

Виноградов В. В. *Русский язык*. (Грамматическое учение о слове). Москва: Наука, 1986. 640 с.

Vinogradov V. V. *The Russian language*. (Grammatical doctrine of the word). Moscow: Nauka, 1986. 640 p. (In Russ.)

Винокур Г. О. *Филологические исследования: Лингвистика и поэтика*. Москва: Наука, 1990 (1991). 451 с.

Vinokur G. O. *Philological studies: Linguistics and poetics*. Moscow: Nauka, 1990 (1991). 451 p. (In Russ.)

Винокур Т. Г. Диалог. *Русский язык: энциклопедия*. Москва: Большая российская энциклопедия: Дрофа, 1998, с. 119–120.

Vinokur T. G. Dialogue. *The Russian language: encyclopedia*. Moscow: Great Russian Encyclopedia: Drofa, 1998, pp. 119–120. (In Russ.)

Guo X. Особенности дискурса художественного произведения. *Молодой ученый*, 2017, № 20 (154), с. 483–486. EDN: YPEENJ

Guo Kh. Features of the discourse of a fictional work. *Young scientist*, 2017, no. 20 (154), pp. 483–486. (In Russ.) EDN: YPEENJ

Дейк Т. А. ван. *Язык. Познание. Коммуникация*: сборник работ. Москва: Прогресс, 1989. 310 с.

Dijk T. A. van. *Language. Cognition. Communication*: collection of works. Moscow: Progress, 1989. 310 p. (In Russ.)

Золотова Г. А. О субъекте предложения в современном русском языке. *Филологические науки*, 1982, № 6, с. 37–47.

Zolotova G. A. On the subject of a sentence in modern Russian. *Philological sciences*, 1982, no. 6, pp. 37–47. (In Russ.)

Зусева-Озкан В. Б. К истории русской поэтической наррации: прозаический автокомментарий в поэмах П. Буслаева «Умозрительство душевное» и И. М. Амелина «Веселая наука». *Вестник славянских культур*, 2022, № 65, с. 192–206. EDN: KMMODG

Zuseva-Ozkan V. B. Towards the history of Russian poetic narration: prosaic autocommentary in the poems “The Speculations of the Soul” by P. Buslaev and “The Joyous Science” by M. Amelin. *Bulletin of Slavic Cultures*, 2022, no. 65, pp. 192–206. (In Russ.) EDN: KMMODG

Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Перемена, 2002. 476 с. EDN: UGQAMP

Karasik V. I. *Language circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena, 2002. 476 p. (In Russ.) EDN: UGQAMP

Кваскова Л. В. Нарратив как форма косвенной коммуникативной тактики. *Преподаватель XXI век*, 2018, № 3–2, с. 333–339. EDN: YLHDQL

Kvaskova L. V. Narrative as a form of indirect speech tactics. *Teacher of the XXI century*, 2018, no. 3–2, pp. 333–339. (In Russ.) EDN: YLHDQL

Ковтунова И. И. Поэтическая речь как форма коммуникации. *Вопросы языкознания*, 1986, № 1, с. 3–13.

Kovtunova I. I. Poetic speech as a form of communication. *Topics in the study of language*, 1986, no. 1, pp. 3–13. (In Russ.)

Краснова Т. И. *Субъективность – модальность (материалы активной грамматики)*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2002. 189 с. EDN: RVIVKR

Krasnova T. I. *Subjectivity – modality: (Materials of active grammar)*. St Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i finansov, 2002. 189 p. (In Russ.) EDN: RVIVKR

Красных В. В. *Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода: коммуникативный акт, дискурс, текст*: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва: [б. и.], 1999. 655 с. EDN: NLRRZB

Krasnykh V. V. *The structure of communication in light of the linguocognitive approach: communicative act, discourse, text*: Abstract Dr thesis in Philological Sciences. Moscow: [s. n.], 1999. 655 p. (In Russ.) EDN: NLRRZB

Кудряшов И. А. Проблема категоризации эмоционального состояния субъекта диалогической речи в современной лингвистике. *Гуманитарные научные исследования*, 2015, № 12. URL: <https://human.snauka.ru/2015/12/13693> (дата обращения: 13.09.2025). EDN: VDQQDF

Kudriashov I. A. The problem of dialogic interlocutor's emotional state categorization in contemporary linguistics. *Humanities scientific research*, 2015, no. 12. Available at: <https://human.snauka.ru/2015/12/13693> (accessed: 13.09.2025). (In Russ.) EDN: VDQQDF

Лозинская Е. В. Поэтическое повествование: дискуссия в журнале «Нарратив», 2009–2014. (Сводный реферат). *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7. Литературоведение*, 2016, № 3, с. 25–34. EDN: WNEZJB

Lozinskaia E. V. Poetic narrative: discussion in the journal “narrative”, 2009–2014 (summary abstract). *The Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature*, 2016, no. 3, pp. 25–35. (In Russ.) EDN: WNEZJB

Лотман Ю. М. Структура художественного текста. *Лотман Ю. М. Об искусстве*. Санкт-Петербург: Искусство–СПБ, 1998, с. 14–288.

Lotman Ju. M. The structure of the fictional text. *Lotman Ju. M. About art*. St Petersburg: Iskusstvo–SPB, 1998, pp. 14–288. (In Russ.)

Манерко Л. А. Структуры знаний, представленные в художественном и академическом дискурсах. *Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода*, 2013, № 1, с. 100–118. EDN: PZDNGR

Manerko L. A. Knowledge structures embodied in fictional and academic discourse. *Moscow State University Bulletin. Series 22. Translation Theory*, 2013, no. 1, pp. 100–118. (In Russ.) EDN: PZDNGR

Милостивая А. И. К вопросу о делимитации понятий «текст», «дискурс» и «нарратив». *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2015, № 5 (47), с. 146–149. EDN: TQAEGL

Milostivaia A. I. On the issue of delimitation of the notions “text”, “discourse” and “narrative”. *Philology. Theory & Practice*, 2015, no. 5 (47), pp. 146–149. (In Russ.) EDN: TQAEGL

Николаева Е. В. Субъект высказывания и субъектные компоненты речи (на материале среднеанглийского языка). *Известия Российской государственной педагогической университета им. А. И. Герцена*, 2008, № 65, с. 239–242. EDN: LSQ CST

Nikolaeva E. V. The subject of utterance and subject components of speech (based on Middle English). *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2008, no. 65, pp. 239–242. (In Russ.) EDN: LSQ CST

Падучева Е. В. Презумпции и другие виды неэксплицитной информации в предложении. *Научно-техническая информация*, 1981, с. 23–30.

Paducheva E. V. Presumptions and other types of non-explicit information in a sentence. *Scientific and technical information*, 1981, pp. 23–30. (In Russ.)

Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке: Семантика нарратива. Москва: Языки славянской культуры, 2010. 464 с.

Paducheva E. V. *Semantic studies: Semantics of tense and aspect in the Russian language: Semantics of narrative*. Moscow: Iazyki slavianskoj kul'tury, 2010. 464 p. (In Russ.)

Радбиль Т. Б. Коммуникативные и когнитивные основы теории нарратива в современном гуманитарном знании. *Коммуникативные исследования*, 2017, № 1, с. 23–35. <https://doi.org/10.24147/2413-6182.2017.1.23-35>; EDN: YRXBJF

Radbil T. B. Communicative and cognitive foundations of the narration theory in the modern humanities. *Communication studies*, 2017, no. 1, pp. 23–35. (In Russ.) <https://doi.org/10.24147/2413-6182.2017.1.23-35>; EDN: YRXBJF

Сапиева С. К., Малова Н. Е., Шхумишхова А. Р. Литературно-художественный дискурс и его интерпретация в современной лингвистике. *Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики*, 2021, № 4, с. 27–35. EDN: MZMPDB

Sapieva S. K., Malova N. E., Shkhumishkhova A. R. Literary and artistic discourse and its interpretation in modern linguistics. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2021, no. 4, pp. 27–35. (In Russ.) EDN: MZMPDB

Татару Л. В. Нарративный анализ лирической поэзии (стихотворение А. С. Пушкина «Нет, я не дорожу мятежным наслаждением...»). *Новый филологический вестник*, 2011, № 19 (4), с. 102–110. EDN: RUJCNN

Tataru L. V. Narrative analysis of lyric poetry (A. S. Pushkin's poem "No, I do not value mutinous enjoyment..."). *The New Philological Bulletin*, 2011, no. 19 (4), pp. 102–110. (In Russ.) EDN: RUJCNN

Фещенко В. В. Экспериментальный дейксис в пространстве поэтического текста. *Слово.ру: Балтийский акцент*, 2023, № 2, с. 49–66. EDN: RBXZRR

Feshchenko V. V. Experimental deixis in the space of poetic text. *Slovo.ru: Baltic accent*, 2023, no. 2, pp. 49–66. (In Russ.) EDN: RBXZRR

Химик В. В. Категория субъективности и ее выражение в русском языке. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1990. 180 с.

Khimik V. V. *The category of subjectivity and its expression in the Russian language*. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1990. 180 p. (In Russ.)

Чернухина И. Я. *Поэтическое речевое мышление*. Воронеж: Петровский сквер, 1993. 188 с.

Chernukhina I. Ia. *Poetic speech thinking*. Voronezh: Petrovskii skver, 1993. 188 p. (In Russ.)

Шведова Н. Ю. К изучению русской диалогической речи. Реплики-повторы. *Вопросы языкознания*. 1956, № 2, с. 67–82. EDN: SGCXQJ

Shvedova N. Yu. On the study of Russian dialogical speech. Replies-repetitions. *Topics in the study of language*, 1956, no. 2, pp. 67–82. (In Russ.) EDN: SGCXQJ

Шмелев А. Д. *Русский язык и внеязыковая действительность*. Москва: Языки славянской культуры, 2002. 496 с.

Shmelev A. D. *The Russian language and extralinguistic reality*. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2002. 496 p. (In Russ.)

Шпильная Н. Н. Диалогическая лингвистика в России: история становления и современное состояние. *Культура и текст*, 2021, № 1, с. 159–172. <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2021-1-159-173>; EDN: CZBVRS

Shpilnaia N. N. Dialogical linguistics in Russia: the history of formation and current state. *Culture and text*, 2021, no. 1, pp. 159–172. (In Russ.) <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2021-1-159-173>; EDN: CZBVRS

Щерба Л. В. *Восточнолужицкое наречие*. Петроград: типография А. Э. Колинея, 1915. 194 с.

Shcherba L. V. *East Lusatian dialect*. Petrograd: Tipografiia A. E. Kolineia, 1915, 194 p. (In Russ.)

Яковлева Е. В. Индексальная референция (на материале испанского языка). *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 2011, № 18 (113), с. 171–180. EDN: PIWUVD

Iakovleva E. V. Indexical reference (on the material of the Spanish language). *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 2011, no. 18 (113), pp. 171–180. (In Russ.) EDN: PIWUVD

Яковлева Е. В. Специфика референции личных местоимений испанского языка. *Ярославский педагогический вестник*, 2011, № 4, с. 190–195. EDN: QALHGT

Iakovleva E. V. Specific character of the reference of Spanish personal pronouns. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2011, no. 4, pp. 190–195. (In Russ.) EDN: QALHGT

Сведения об авторах

Светлана Юрьевна Лаврова – доктор филологических наук; <https://http://orcid.org/0000-0003-3628-3463>, svella1012@mail.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т. Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Svetlana Yu. Lavrova** – Doctor of Philological Sciences, <https://http://orcid.org/0000-0003-3628-3463>, svella1012@mail.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Татьяна Олеговна Сухова – аспирант; <http://orcid.org/0009-0007-2121-236X>, tany.1997_1-997@mail.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Tatyana O. Sukhova** – Postgraduate Student, <http://orcid.org/0009-0007-2121-236X>, tany.1997_1997@mail.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.10.2025; одобрена после рецензирования 31.10.2025; принята к публикации 27.11.2025.

The article was submitted 01.10.2025; Approved after reviewing 31.10.2025; Accepted for publication 27.11.2025.